Политическая лингвистика. 2025. № 4 (112).
Political Linguistics. 2025. No 4 (112).

УДК 811.111'42+808.51+81'27
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621 *ГРНТИ 16.41.21; 16.21.51* *Код ВАК 5.9.6 (Германские языки)*

Анна Анатольевна Радюшкина
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, galeya-2001@yandex.ru, SPIN-код: 2528-0288

Национально-культурные доминанты в британском политическом дискурсе в кризисный период (на материале выступления У. Черчилля)

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена изучению феномена национально-культурных доминант британского политического дискурса в кризисный период. В работе рассматриваются национально-культурные доминанты, определяемые как ценности, выдвигаемые политическим лидером на первый план, в обращении У. Черчилля в драматичный период Второй мировой войны к гражданам Великобритании в качестве премьер-министра. Цель настоящего исследования — рассмотреть, какими национально-культурными доминантами отмечен британский политический дискурс в условиях кризиса, поскольку кризис позволяет выявлять сущностные черты личности, нации, национального характера. В качестве методологического приема используется выявление ценностных доминант, актуализируемых с помощью различных способов выдвижения в сильной позиции в тексте — в заголовке, введении, заключении, заключении тематических блоков основной части. Выделяются такие национально-культурные доминанты, как единство, победа, самосохранение/выживание, сила.*

Представленные доминанты можно подразделить на ценности-цели и ценности-средства их достижения. Ценность-цель (ведущая доминанта) в речи Черчилля есть «самосохранение/выживание». Средствами ее достижения обозначены такие ценностные доминанты, как «сила» ('strength') и «единство», объединенные в сложную доминанту «сила в единстве» ('our united strength'), «победа» ('victory').

Наиболее активное использование получают приемы сцепления и конвергенции, прием градации представлен спорадически. Полученные результаты могут быть использованы в качестве источника данных о британском национальном характере, а также языковой специфике политического дискурса кризисного периода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс, политические тексты, политические деятели, премьер-министры, политическая риторика, политические речи, публичные выступления, языковая личность, лингвоперсонология, национально-культурные доминанты, Вторая мировая война, национальный характер, система ценностей, лингвокультурология, У. Черчилль.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Радюшкина Анна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; email: galeya-2001@yandex.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Радюшкина, А. А.* Национально-культурные доминанты в британском политическом дискурсе в кризисный период (на материале выступления У. Черчилля) / А. А. Радюшкина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 4 (112). — С. 92-96.

Anna A. Radyushkina
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, galeya-2001@yandex.ru, SPIN code: 2528-0288

National-Cultural Dominants in British Political Discourse During a Crisis Period (A Case-Study of Winston Churchill's Speech)

ABSTRACT. *The article explores the phenomenon of national-cultural dominants of British political discourse during a crisis period. The paper examines national-cultural dominants, defined as values brought to the fore by a political leader, in the address of W. Churchill to British citizens as Prime Minister during the dramatic period of World War II. The aim of this study is to find out what national-cultural dominants mark the British political discourse in the context of the crisis, since the crisis makes it possible to identify the essential features of personality, nation, and national character. The identification of value-based dominants, actualized through various ways of focusing in strong positions in the text – in the title, introduction, conclusion, and concluding paragraphs of thematic blocks of the main part – is used as a methodological technique in the study. Such national-cultural dominants as "unity", "victory", "self-preservation/survival", and "strength" are singled out.*

The presented dominants can be divided into values-goals and values-means of achieving them. The value-goal (the leading dominant) in Churchill's speech is "self-preservation/survival". The means of achieving it are such value dominants as "strength" and "unity", combined into a complex dominant "strength in unity" (our united strength), "victory".

The findings reveal that coupling and convergence techniques are used most actively, and the gradation technique is employed sporadically. The results obtained can be used as a source of data on the British national character, as well as the linguistic specificity of political discourse during a crisis period.

KEYWORDS: *political discourse, political texts, politicians, prime ministers, political rhetoric, political speeches, public speeches, linguistic personality, linguopersonology, national-cultural dominants, World War II, national character, system of values, linguoculturology, W. Churchill.*

© Радюшкина А. А., 2025

AUTHOR'S INFORMATION: *Radyushkina Anna Anatol'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the English Language and British Studies, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.*

FOR CITATION: *Radyushkina A. A.* (2025). National-Cultural Dominants in British Political Discourse During a Crisis Period (A Case-Study of Winston Churchill's Speech). In *Political Linguistics.* No 4 (112), pp. 92-96. (In Russ.).

Среди дискурсивных практик, являющихся основой социального взаимодействия, значимое место занимает политический дискурс, который в широком плане можно определить как «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал 2004: 121].

Политический дискурс, особенно внешнеполитический, является рупором позиции страны по самому широкому ряду вопросов. В периоды экономической нестабильности, политических потрясений и социальной непредсказуемости особую значимость приобретает национальное самосознание. Именно поэтому в политическом дискурсе кризисного периода акцентируется национально-культурная специфика, направленная, с одной стороны, на сплочение национального сообщества, консолидацию с единомышленниками за его пределами, а с другой — на отделение себя от сторонников других ценностных систем. «Ключевую роль в формировании и воспроизводстве национальной идентичности играют общие культурные практики, в первую очередь — язык, поддерживающий общее культурное и политическое пространство и фиксирующий отличия от соседей» [Идентичность 2017: 409–410].

Культура — крайне широкое понятие, охватывающее как материальные, так и нематериальные аспекты жизни, обладающие особой важностью и определяющие национальное самосознание. Обладая рядом функций, среди которых можно выделить гуманистическую, познавательную, оценочную, регулятивную, информативную, коммуникативную, социализирующую, культура формирует самосознание нации.

Феномен культуры складывается из таких составляющих, как 1) жизненные ценности, 2) нормы поведения и 3) артефакты (материальные произведения). Из них жизненные ценности определяются как наиболее важные в жизни понятия [КУЛЬТУРА www]. Ведущая роль ценностной составляющей отражена в таком определении культуры, как «практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей» [Выжлецов 1996: 66].

Система ценностей не может сложиться без социальной оценки явлений, поэтому политический дискурс широко задействует свой оценочный потенциал. Отсюда — взгляд на предназначение политического дискурса как на *внушение прогнозируемых оценок* и/или действий адресату [Демьянков 2002: 43] и выделение среди его ключевых характеристик «*оценочности* и агрессивности, эффективности, отстаивания своей позиции в дискурсе» [Суханов 2018: 203] (*курсив наш — А. Р.*). Ценности объединяют нацию, и достижения дают повод для гордости [Радюшкина, Фролова 2021: 2504], поэтому политики часто и обоснованно к ним апеллируют.

Система ценностей каждой нации обширна и охватывает все сферы жизни общества, при этом ценности могут отличаться вариативностью в зависимости от исторического, регионального, гендерного, социального, возрастного и прочих факторов. Тем не менее, при нежесткости аксиологического поля некоторые его элементы будут обладать большей стабильностью и/или значимостью в определенных обстоятельствах — исторических, политических и др. Другими словами, они становятся доминирующими, или доминантами.

Термин «доминанта» встречается в работах по культурологии, лингвопрагматике, межкультурной коммуникации, социологии, политологии в таких сочетаниях, как «доминанты менталитета» [Кукоба 2004], «культурные доминанты» [Медведева www], «этнокультурная доминанта» [Сагнаева 2007], «ценностные доминанты» [Привалова 2003], «доминанта этнической идентичности» [Капицын 2015], «национально-этническая доминанта» [Комадорова 2007] и др. При этом «ценностные доминанты» характеризуются «национально-культурной спецификой» [Привалова 2003].

Представленные формулировки так или иначе указывают на связь мышления, культуры и системы ценностей, поэтому закономерно, что ценности являются обусловленными национальной культурой. Применительно к ценностям, которые выдвигаются политическим лидером на передний план, в своей работе мы оперируем термином «национально-культурные доминанты».

Логично предположить, что в период кризиса сильный смысловой акцент получат 1) угрозы и вызовы, обусловливающие кризис, 2) пути преодоления кризиса через усилия и/или жертвы, 3) то, что стоит усилий и жертв — то, что нельзя потерять, что нужно непременно сохранить, т. е. то, что обладает сугубой ценностью и значимостью, другими

словами, первостепенные ценности, или доминанты.

Цель настоящего исследования — рассмотреть, какими национально-культурными доминантами отмечен британский политический дискурс в условиях кризиса на материале первого после вступления в должность премьер-министра выступления У. Черчилля в период Второй мировой войны.

Поскольку доминанта суть явление, получившее большую выделенность, обратимся к способам лингвистического выделения — приемам выдвижения, чтобы понять, какие ценности британские политики помещают в сильную позицию в своих выступлениях. Такой подход представляет интерес, поскольку лингвистический анализ выступлений политиков позволяет выявить не только особенности индивидуального речевого поведения, но и, в некоторой степени, национально-культурную специфику политического дискурса конкретной страны [Радюшкина 2020: 218].

Термин «выдвижение/foregrounding» определяется как «формальное подчеркивание главного в содержании» [Арнольд 2002: 99] или «throwing into relief of the linguistic sign against the background of the norms of ordinary language» [Wales 2001: 157].

В выступлении **У. Черчилля**, которое он произнес первым по своем вступлении в должность премьер-министра 13 мая 1940 г. [Churchill www], главной темой стала война с гитлеровской Германией, которая угрожала не просто кризисом, а цивилизационным крушением.

Структурно речь состоит из краткого *введения*, обозначающего цель собрания членов Палаты общин — объявление о формировании нового всенародного Правительства, *основной части*, отражающей описание задач, возложенных на нового премьер-министра в условиях масштабной катастрофы, и *заключения*, обозначающего перспективы — а именно, грядущие трудности и лишения, и цель — борьбу до победы в войне ради самосохранения нации.

Рассмотрим, что нам дают средства выдвижения. В сильную позицию во введении, заключении, а также финале подразделов основной части попали такие национально-культурные доминанты, как «единство» / *unity*, «победа» / victory, «самосохранение/выживание» / survival, «сила» / strength.

Выделенность внутри текста средствами выдвижения получают те же доминанты: «единство» / *unity*, «сила» / *strength* — посредством **сцепления**; «победа» / *victory*, «самосохранение/выживание» / *survival* — посредством **конвергенции.**

Прием **обманутого ожидания**, построенный на нарушении сцепления (благодаря которому многократно акцентировалась идея единства нации), в сильную позицию ставит не ценности, а антиценности — *«кровь, тяжелый труд, слезы, пот» / blood, toil, tears and sweat,* которые, однако, имплицируют такую ценность, как «*жертва/служение*».

Прием **градации** в данном выступлении представлен единичным примером в заключении, когда, говоря об угрозе существования британской нации, ее ценностей (доминанта «самосохранение/выживание» / ***survival***), Черчилль обозначает угрозу идущей войны всему человечеству: *no* ***survival*** *for the British Empire, no* ***survival*** *for all that the British Empire has stood for, no* ***survival*** *for the urge and impulse of the ages, that mankind will move forward towards its goal*.

Отсутствие приема градации в основной части при этом заметно и значимо. Говоря о трудностях и жертвах, которые требуют от всего народа максимального напряжения *всех* его сил, Черчилль говорит, что на кону стоит также *все* — выживание нации. В этой дихотомической ситуации — все или ничего — места для градации просто не остается.

По степени представленности в речи У. Черчилля средства выдвижения можно расположить в следующем порядке: сцепление (охватывает все структурные части речи), конверсия (широко представлена в заключении), обманутое ожидание и градация (представлены единично в заключительных словах основной части и в заключении, соответственно).

При небольшом объеме (1,5 страницы печатного текста), речь является фактуально, эмоционально, оценочно насыщенной. Максимальной семантической плотностью отмечено заключение, что обусловлено **конвергенцией** — насыщением текстового фрагмента различными средствами выразительности.

В выступлении Черчилля представлены разнообразные средства всех трех языковых уровней:

- лексического:
  - эмоционально окрашенная лексика семантического поля «угроза» — *ordeal*, *struggle*, *suffering*, *tyranny*, *terror*, *crime*,
  - эпитеты — *grievous*, *monstrous*, *dark*, *lamentable*,
  - повтор — *many*, *many long months*;
- грамматического:
  - вопросы, имитирующие диалог с членами Парламента и всем народом — *You ask, what is our policy? You ask, what is our aim?*;

– параллельные конструкции — *We have before us an ordeal of the most grievous kind. We have before us many, many long months of struggle and of suffering*, *You ask, what is our policy? I can say… You ask, what is our aim? I can answer in one word*…;
– императивные высказывания — *come then, let us go forward together*;
● фонетического:
– использование взрывных согласных, отражающих напряжение и угрозу взрыва миропорядка — *I have nothing to offer but **b**lood, **t**oil, **t**ears and sweat*;
– использование долгих гласных при описании длительных невзгод — *an ordeal of the most grievous kind*;
– использование кратких гласных, создающих резкость и отрывистость, характерных для речи человека в условиях напряжения: *We have before us many, many long months of struggle and of suffering*.

Интересен тот факт, что каждый прием выразительности используется дважды. По сравнению с привычным трехкратным употреблением, двукратное употребление создает у адресата подсознательное напряжение — ожидание третьего употребления, — которое не будет оправдано. Таким образом, прием лексико-грамматического повтора, лишенный завершенности без третьего упоминания, дополнительно служит созданию эффекта обманутого ожидания и нагнетает атмосферу угрозы. Устранить нависшую угрозу можно только через коллективное сверхусилие, объединившись. Начав с акцента на необходимости национальной сплоченности, Черчилль повторяет его в заключительных словах в сочетании *our united strength*, объединяя две доминанты в одну — «сила в единстве».

Представленные доминанты можно подразделить на ценности-цели и ценности-средства их достижения: «сила в единстве» → «победа» → «самосохранение».

Таким образом, ведущей доминантой в речи Черчилля является «самосохранение/выживание», что обусловлено осознанием степени военной угрозы для государства. Значимым является выдвижение доминанты «единство» как цели-средства, использование сильной позиции текста, активное использование приемов сцепления и конвергенции. Прием градации представлен спорадически, так как ситуация военных действий требует быстрых, а не постепенных мер.

ИСТОЧНИКИ

1. КУЛЬТУРА. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/4672#cite_note-2 (дата обращения: 31.05.2025).

2. Churchill W. Blood, Toil, Tears and Sweat: Address to Parliament on May 13th, 1940. — URL: https://genius.com/Winston-churchill-blood-toil-tears-and-sweat-address-to-parliament-on-may-13th-1940-annotated (дата обращения: 31.05.2025).

3. Wales K. A Dictionary of Stylistics / K. Wales. — 2nd ed. — London : Longman, 2001. — Text : unmediated.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учеб. для вузов : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 — «Анг. яз.» / И. В. Арнольд. — 4. изд., испр. и доп. — Москва : Флинта : Наука, 2002. — 383 с. — Текст : непосредственный.

2. Выжлецов, Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов ; С.-Петерб. гос. ун-т. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. — 150 с. — Текст : непосредственный.

3. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков. — Текст : непосредственный // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. — 2002. — № 3. — С. 32–43.

4. Идентичность: личность, общество, политика : энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семененко. — Москва : Весь Мир, 2017. — 992 с. — Текст : непосредственный.

5. Капицын, В. М. Доминанта этнической идентичности и разрушение «объединяющей» национальной идентичности / В. М. Капицын. — Текст : непосредственный // Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XV Междунар. Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2015 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2015. — С. 321–323.

6. Комадорова, И. В. Национально-этническая доминанта как фактор культурной динамики в трактовке Л. Уайта / И. В. Комадорова. — Текст : непосредственный // Вестник МГУС. — 2007. — № 2 (2). — С. 6–8.

7. Кукоба, О. А. Доминанты российского национального менталитета / О. А. Кукоба. — Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. — 2004. — № 2. — С. 181–208.

8. Медведева, Т. С. Культурные доминанты в межкультурной коммуникации: к вопросу о двуязычном словаре-концептуарии. — 2010. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-dominanty-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii-k-voprosu-o-dvuyazychnom-slovare-kontseptuarii (дата обращения: 31.05.2025).

9. Привалова, И. В. Национально-культурная специфика ценностных доминант рекламного дискурса / И. В. Привалова. — Текст : непосредственный // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — Москва : МАКС Пресс, 2003. — Вып. 25. — С. 97–101.

10. Радюшкина, А. А. Актуализация образа военного врага в политическом дискурсе М. Тэтчер / А. А. Радюшкина. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Т. 13. — Вып. 1. — С. 217–222.

11. Радюшкина, А. А. Средства актуализации оппозиции «свои — чужие» в инаугурационной речи Бориса Джонсона / А. А. Радюшкина, Ю. О. Фролова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 14. — Вып. 8. — С. 2501–2506.

12. Сагнаева, У. Л. Концептосфера этнокультурной доминанты и методы ее изучения / У. Л. Сагнаева. — Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2007. — Т. 5, вып. 1. — С. 31–39.

13. Суханов, Ю. Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа Ю. Ю. Суханов. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2018. — Т. 9. — № 1. — С. 200–212.

14. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 324 с. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. *KUL'TURA* (n.d.). Retrieved May 31, 2025, from https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/4672#cite_note-2 (In Russ.)

2. Churchill, W. (1940). *Blood, Toil, Tears and Sweat: Address to Parliament on May 13th, 1940*. Retrieved May 31, 2025,

from https://genius.com/Winston-churchill-blood-toil-tears-and-sweat-address-to-parliament-on-may-13th-1940-annotated

3. Wales, K. (2001). *A Dictionary of Stylistics* (2nd ed.). London: Longman.

REFERENCES

1. Arnol'd, I.V. (2002). *Stilistika. Sovremennyj anglijskij yazyk* [Stylistics. Modern English] [Textbook for universities] (4th ed., corrected and enlarged). Moscow: Flinta, Nauka, 2002. — 383 p. (In Russ.)

2. Vyzhlecov, G.P. (1996). *Aksiologiya kul'tury* [Axiology of Culture]. Saint Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 150 p. (In Russ.)

3. Dem'yankov, V.Z. (2002). Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoj filologii [Political Discourse as a Subject of Political Philology]. *Politicheskaya nauka. Politicheskij diskurs: Istoriya i sovremennye issledovaniya*, *3*, 32–43. (In Russ.)

4. Semenenko, I.S. (Resp. Ed.) (2017). *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Enciklopedicheskoe izdanie* [Identity: Personality, Society, Politics : encyclopedic edition]. Moscow: Ves' Mir, 992 p. (In Russ.)

5. Kapicyn, V.M. (2015). Dominanta etnicheskoj identichnosti i razrushenie “ob"edinyayushchej” nacional'noj identichnostti [Dominance of Ethnic Identity and the Destruction of the “Unifying” National Identity]. In *Sovremennye global'nye vyzovy i nacional'nye interesy* (XV International Likhachev Scientific Readings, May 14–15, 2015, St. Petersburg, pp. 321–323). St. Petersburg: SPbGUP. (In Russ.)

6. Komadorova, I.V. (2007). Nacional'no-etnicheskaya dominanta kak faktor kul'turnoj dinamiki v traktovke L. Uajta [National-ethnic dominant as a factor of cultural dynamics in the interpretation of L. White]. *Vestnik MGUS*, *2*(2), 6–8. (In Russ.)

7. Kukoba, O.A. (2004). Dominanty rossijskogo nacional'nogo mentaliteta [Dominants of the Russian national mentality]. *Vestnik VGU. Seriya Gumanitarnye nauki*, *2*, 181–208. (In Russ.)

8. Medvedeva, T.S. (2010). *Kul'turnye dominanty v mezhkul'turnoj kommunikacii: k voprosu o dvuyazychnom slovare-konceptuarii*. [Cultural dominants in intercultural communication: on the issue of a bilingual dictionary-conceptual]. Retrieved May 31, 2025, from https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-dominanty-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii-k-voprosu-o-dvuyazychnom-slovare-kontseptuarii. (In Russ.)

9. Privalova, I.V. (2003). Nacional'no-kul'turnaya specifika cennostnyh dominant reklamnogo diskursa [National and cultural specificity of value dominants of advertising discourse]. In V.V. Krasnyh & A.I. Izotov (Resp. Eds.), *Yazyk, soznanie, kommunikaciya* (collection of articles, Iss. 25, pp. 97–101). Moscow: MAKS Press. (In Russ.)

10. Radyushkina, A.A. (2020). Aktualizaciya obraza voennogo vraga v politicheskom diskurse M. Tetcher [Actualization of the image of the military enemy in the political discourse of M. Thatcher]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, *13*(1), 217–222. (In Russ.)

11. Radyushkina, A.A., & Frolova, Yu.O. (2021). Sredstva aktualizacii oppozicii “svoi — chuzhie” v inauguracionnoj rechi Borisa Dzhonsona [Means of actualizing the opposition “friend or foe” in Boris Johnson’s inaugural speech]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, *14*(8), 2501–2506. (In Russ.)

12. Sagnaeva, U.L. (2007). Konceptosfera etnokul'turnoj dominanty i metody ee izucheniya [The conceptual sphere of ethnocultural dominant and methods of its study]. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, *5*(1), 31–39. (In Russ.)

13. Suhanov, Yu.Yu. (2018). Politicheskij diskurs kak ob"ekt lingvisticheskogo analiza [Political discourse as an object of linguistic analysis]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, *9*(1), 200–212. (In Russ.)

14. Shejgal, E.I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow: Gnozis, 324 p. (In Russ.)